

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Афроевразия: Центры власти,
торговли и новых идей
1200–600 до н. э. Часть 2

Сегодня мы с вами обсудим период Раннего железного века в лесах Европы, а также выход на историческую сцену в эту же эпоху нового мощного государства в долине Нила к югу от Египта. Также будет освещена история древней Южной Азии, где в конце второго тысячелетия до н. э. долина реки Ганг стала самым динамичным центром роста и урбанизации населения, что произошло благодаря новой железной металлургии. 1200 – 600 годы до н. э. стали периодом социальных и культурных событий, имеющих фундаментальное значение для более поздней индийской цивилизации. Одно из них – формирование специфического способа организации социальных классовых отношений, известных в более поздние времена как кастовая система. Другой был Брахманизм – сложный кластер религиозных убеждений и практик, которые лежат в основе индуистской традиции более поздних тысячелетий. Мы также рассмотрим события в Восточной Азии, где в конце второго тысячелетия до н. э. Шан – огромная и сильная монархия пала под натиском династии Чжоу. Затем императоры Чжоу построили еще более крупное государство, правившее более 250 лет. Даже после распада этой империи в Китае продолжался демографический и экономический рост.

В начале первого тысячелетия до н. э. наиболее сложные общества внутренней Европы находились вдоль пояса густых лесов, простирающейся от современной Швейцарии на восток до Венгрии. В этом регионе не было централизованных государств, но люди строили крепкие горные укрепления, хоронили своих вождей с дорогостоящими товарами, производили бронзу, серебро и золото. Кроме того, земледельческие и скотоводческие народы, которые говорили на разных языках индоевропейской семьи, продолжали прибывать с Востока со стороны Великой Степи.

Преобладали среди индоевропейских мигрантов родоначальники италийских языков, из которых позже вышла латынь, а также родоначальники кельтских языков, которые к 600 году до н. э., вероятно, заняли большую часть Западной Европы. Кельтские кланы, чьи воины носили бронзовое оружие и передвигались верхом на лошадях, везли свои семьи в деревянных повозках, прибыли в Иберию к седьмому веку до н. э. Вскоре на лодках или плотках они переправились в Британию и Ирландию. Эти пришельцы стали политически доминировать над местным населением Европы. Со временем индоевропейские языки вытеснили все ранние языки, существовавшие в центральной и западной Европе. Единственным исключением является баскский древний язык, на котором все еще говорят в регионе Пиренейских гор на границе Франции и Испании.

Когда финикийские и греческие торговцы вышли в западное Средиземноморье, темпы перемен в Европе ускорились. Эти морские торговцы хотели получать европейское серебро, медь, олово, железо в обмен на средиземноморское вино, масло, керамику и готовые изделия из железа, которые шли главным образом в семьи вождей лесных кланов.

Европейские элитные группы, построившие крепости, были нацелены на контроль потока торговли через свои территории, что позволяло им обогащаться, повышая свой социальный статус и создавая небольшие королевства. К 600 году до н. э. урбанизация еще не происходила к северу от Альп, но в равнинных и речных долинах северной Италии возникла группа впечатляющих городов-государств уже в девятом веке до н. э. в тандеме с растущей коммерческой деятельностью в центральном Средиземноморье.

Обладая богатыми минеральными и сельскохозяйственными ресурсами, этруски, жители региона Этрурия в северно-западной Италии, вели активную торговлю на суше и на море. С шестого до четвертого веков до н. э. они контролировали торговые пути через Альпы. Организованные в свободную конфедерацию городов-государств они также конкурировали как с финикийскими, так и с греческими колониями за экономическое превосходство в западном Средиземноморье. Недавнее археологическое исследование предполагает, что этруское общество постепенно возникло на основе древнего населения Италии. Этруски создали свой вариант греческого алфавита, который затем передали римлянам. Этруское общество было необычайно инновационным, создавая эффективные металлургические печи, изготавливая изысканные предметы из золота и серебра. Они изобрели так называемую «римскую арку» еще до римлян и овладели инженерными навыками, необходимыми для преобразования низменных болот в территорию, пригодную для сельского хозяйства. Мы также знаем кое-что об этруской повседневной жизни благодаря элитным гробницам, которые сохранили не только многочисленные ценные предметы, но и настенные картины. Они изображают людей

за совместным приемом пищи, священников, исполняющих ритуальные обряды, свободно общающихся женщин и мужчин. Складывается впечатление, что этрусское общество, как и раньше минойская цивилизация на Крите, предоставляла женщинам более широкие социальные свободы, чем, к примеру, греческие города-государства.

Параллельно интересные исторические процессы происходили в глубине Африканского континента в Нубии, что, конечно же, было связано в первую очередь с Нилом, вовлекающим в глобальную сеть обмена данный регион. Нил фактически связал Средиземное море с частями Африки на три тысячи километров вверх по течению. По этой магистрали купцы везли целый ряд изделий из мира Средиземноморья в Нубию, регион, который сегодня является южным Египтом и северным Суданом. Возвращаясь, купцы везли золото, слоновую кость, эбеновое дерево, ладан, крупнорогатый скот, шкуры и рабов.

Нил также был главным направлением внешней политики фараонов. Когда Египет набирал силу, его правители распространяли свою власть вверх по течению. Когда страна слабела и погружалась в кризис, фараоны отступали ближе к Средиземному морю, оставляя Нубию в покое. Точно так же влияние египетских институтов, элитарной культуры и иероглифического письма на нубийских аристократов возрастало и ослабевало в зависимости от ситуации в низовьях реки.

Во время имперской экспансии Нового царства в Египте между пятнадцатым и тринадцатым веками до н. э. фараоны доминировали над нубийским государством Куш и отправляли вооруженные экспедиции вглубь региона. Однако в двенадцатом веке до н. э., когда фараоны были заняты борьбой с ливийцами и «людьми моря», Куш восстановил свою независимость. Нубийские короли переместили свою столицу из Кермы (в северной части современного Судана) в расположенную дальше Напату, тем самым дистанцировавшись от вмешательства фараонов.

Куш получал существенную прибыль от производства зерна, выращивания скота и торговли, поэтому около 735 года до н. э. его армия накопила достаточную силу, чтобы вторгнуться в Египет. Воспользовавшись политическими конфликтами, которые не прекращались с XII века до н. э., кушитские силы взяли верх над армией фараона и установили во главе Египта собственную правящую династию.

В течение короткого времени после этого огромное восточное государство простиралось от южной Нубии до Средиземного моря. Политическое единство в таких масштабах, несомненно, должно было усилить коммерческий и культурный обмен по Нильскому коридору. Например, мы знаем, что правящий класс кушитов, желая представить себя законными наследниками славы Нового Царства, признал египетские божества, придворные ритуалы и традиционные формы искусства. Однако история этой династии продолжалась не более полувека. Когда ассирийцы вторглись в нижнюю долину Нила в 671 году до н. э., нубийские силы должны были уйти.

Из этого поражения кушиты, убедившись в эффективности ассирийского железного оружия, извлекли урок. Начиная с конца седьмого века до н. э., начался расцвет железной металлургии вдоль берегов Нубийского Нила, с очевидными преимуществами для сельского хозяйства и торговли. Куш, таким образом, сумел пережить этот кризис и пережил период расцвета еще раз, о чем я расскажу в следующих лекциях, а пока мы перейдем к историческим процессам в Южной Азии.

В первом тысячелетии до н. э. технология производства железа почти наверняка распространилась из Юго-Западной Азии в Южную Азию, как и алфавитное письмо. Однако сеть наземных маршрутов Восток-Запад, соединяющих эти два региона, была тоньше, чем комплекс нитей, объединяющих Юго-Западную Азию со Средиземноморским бассейном. Одна из причин этого различия заключается в том, что великая городская цивилизация долины реки Инд постепенно зачахла после 1900 года до н. э. Кроме того, сухопутные перевозки требовали пересечения трех тысяч километров пустынь, засушливых плато и высоких гор в районах современного Афганистана и Ирана, которые еще не были сильно заселены. Тем не менее в Южной Азии рост населения, урбанизация и коммерческий обмен значительно ускорились в начале первого тысячелетия до н. э.

После примерно 1700 года до н. э. пастухи, которые говорили на индоевропейских языках, медленно перемещались из долины Инда на восток до равнины реки Ганг. Ранние народы

Северной Индии, вероятно, были носителями гораздо более древних дравидийских языков. Это были земледельцы, собиратели и жители нескольких небольших городов, которые выжили после упадка хараппской цивилизации. Постепенно большинство индоевропейских пришельцев перешли от скотоводства к земледелию. После того, как появилась технология выплавки железа, у земледельцев появились более прочные инструменты для очистки субтропических лесов, покрывавших долину Ганга. Железные орудия в сочетании с контролируемым сжиганием леса открыли огромные пространства северной Индии для выращивания пшеницы и ячменя, и риса на влажных землях вдоль нижнего Ганга. Более интенсивное сельское хозяйство и более быстрый рост населения в этом регионе имели три заметных последствия: появление новых городов и малых государств, создание сложной системы социальных взаимоотношений и развитие брахманизма, системы верований, являющейся частью основы индуистской традиции.

Между вторым и первым тысячелетиями до н. э. произошел переход от долины Инда к Гангу, ставшему главным центром роста населения. Примерно с 800 года до н. э. на равнине Ганга стали появляться небольшие города, что примерно совпало с появлением финикийских и греческих городов в центральном и западном Средиземноморье. Находящиеся за оборонительными стенами из глиняного кирпича некоторые из новых городских центров Северной Индии стали столицами небольших монархий, правящие группы в которых накапливали материальные ресурсы, облагая налогом земли и взимая таможенные пошлины с торговцев. Эти средства позволяли правителям содержать вооруженные силы, состоящие из пехоты и кавалерии. Несмотря на продолжающуюся ассимиляцию между группами, говорящими на индийских языках, и коренным населением, элитные кланы, создавшие эти государства, гордились своим происхождением от завоевателей – индоевропейских групп воинов. Они называли себя кшатриями, индийским словом, происходящим от слова «сила», и являлись доминирующим политическим классом Северной Индии. Среди примерно шестнадцати царств, которые появились после 800 года до н. э., самым мощным образованием стала Магадха, занимавшая территорию в средней долине Ганга. Согласно эпосу Махабхарата, составленному в более поздние века на санскрите, столице Магадхи, расположенной на возвышенности с видом на равнину Ганга, подчинялось восемьдесят тысяч поселений.

Для каждого сложного общества характерно существование определенной иерархии между социальными группами. Во всех древних развитых обществах существовали прослойки жрецов, воинов, простолюдинов, но именно в Южной Азии эта система развилась особенно тщательно и жестко. Древнеиндийская мифология объясняет и оправдывает данную социальную систему, но содержит мало информации о том, как она складывалась. Согласно Ригведе, сборнику индийских молитв и гимнов, которые передавались устно в течение сотен лет и впервые транскрибировались на санскрите около 400 года н. э., первый человек (Пуруша) породил четыре класса индейцев в порядке убывания внутренней чистоты. Самым чистым был класс священников, называемый браминами или брахманами. Их главные функции заключались в защите и сохранении фундаментальных культурных ценностей, передаче этих ценностей молодому поколению и выполнении жертвенных ритуалов, необходимых для оказания почестей и удовлетворения многочисленных божеств. Вторыми в иерархии были Кшатрии – воины и вожди. Кшатрии взаимодействовали с браминами, поддерживали их ритуальный и наставнический авторитет и делился с ними большим количеством ресурсов. Членами третьего класса были Вайшьи – земледельцы, пастухи, торговцы и ремесленники, которые производили продукты питания и различные товары, оказывали востребованные обществом услуги. Шудры, четвертый и наименее чистый класс, были предназначены для служения другим трем группам в качестве чернорабочих.

Брахманы санкционировали эту иерархию, которая предусматривала, что членство в одном из четырех классов было божественно назначено и определено по рождению. Также возник пятый сегмент общества, называемый «неприкасаемыми». Возможно, они были выходцами из народов, занимающихся собирательством и охотой, которых индоевропейцы считали безнадежно варварскими и, следовательно, совершенно нечистыми. Члены группы «неприкасаемых», должны были жить отдельно от остальной части общества и выполнять самую грязную работу, такую как очистка уборных и перемещение трупов. В течение первого тысячелетия до н. э. в индийском обществе были установлены многочисленные социальные

правила для варн, регламентирующие их ритуальные обязанности, занятия, привилегия и т. д. Все формальные отношения между классами и границами стали выражаться в категориях языка ритуальной чистоты и нечистоты. В зависимости от принадлежности к классу люди рождались относительно чистыми или нечистыми, но они могли дискредитировать себя больше, по крайней мере, временно, не выполняя своих классовых обязанностей или физическими контактами людьми более низкого уровня.

Со временем четыре основных классовых подразделения разделились на многочисленные небольшие группы, или джати, основанные главным образом с наследственной профессиональной деятельностью. В каждой джати также существовали свои строгие правила и запреты. В шестнадцатом веке, европейцы, прибывающие Индию, начали использовать слово касты, чтобы описать местную социальную систему.

Индийская социальная структура была более жесткой, нежели социальные иерархические системы в других исторических сложных обществах, но нельзя рассматривать ее односторонне, только в негативном свете. Жесткая система варн и джати способствовала общественному порядку, предотвращала хаос в эпоху перемен, поскольку люди верили, что все социальные группы важны в глазах богов с точки зрения функций, которые они выполняют, и все члены общества пользовались поддержкой в своих собственных группах. В эпоху стремительного роста численности населения, урбанизации и торговли социальная система Индии, в которой все мужчины и женщины осознавали свое надлежащее место в обществе и соблюдали четкие правила во взаимоотношениях, была принципиально рациональна, хотя, конечно, она была неприемлемой, дискриминационной и репрессивной с современной демократической точки зрения.

Брахманизм, тесно связанный с идеологией правящего социального класса, стал кластером религиозных учений и практик в северной Индии после 1000 года н. э. Сформулированная классом браминов эта система верований развивалась как сложное сочетание религиозных представлений индийцев и коренного населения, включая наследие хараппской цивилизации долины Инда.

Брамины всецело властвовали в религиозной жизни общества, включая проведение ритуалов и надзор за обязанностями и запретами для всех социальных групп. Среди тысяч богов и богинь, которые почитались в Южной Азии, некоторые божества почитались особенно сильно. Главными среди них были Вишну, хранитель мира, и Шива, создатель и разрушитель мира, хотя у них было множество имен и проявлений.

Брахманизм легко принимал различные формы в разных частях Южной Азии и легко включал в себя многочисленные местные религиозные идеи. В нем не было ни централизованной религиозной организации, ни определенного набора доктрин, которым должны были следовать приверженцы. Тем не менее в этом огромном наборе верований постепенно развилось конкретное ядро учений, которое придавало более глубокий смысл ежедневным ритуалам.

Раннее брахманическое учение известно нам из Упанишад, сборника священных текстов, составленных на санскрите. Эти тексты, появившиеся между 800 и 500 годами до н. э., излагали идею Брахмана, бесконечной, возвышенной сущности Вселенной. Брахман – это божественный принцип всего бытия, включающий в себя душу каждого человека. Брахман – бог, но тем не менее может появляться в бесчисленных личных проявлениях, включая такие воплощения, как Вишну, Шиву или любое другое божество.

Для населения Южной Азии выполнение ритуалов и обязанностей стало одним из аспектов высшего стремления к достижению единства с божественной реальностью. Однако духовное послушание требовало также подчинения нравственного закона вселенной, который также называется дхармой. Успех или неудача при жизни в гармонии с дхармой определяли, сколько раз человек может испытать смерть и возрождение в качестве существа более высокого или низкого социального ранга или даже в качестве животного. Прогресс определялся кармой, принципом, что правильные дела, совершенные в течение всей жизни, обуславливают счастье человека в следующей жизни. Представление о реинкарнации (сансаре) стало фундаментальным для брахманической традиции.

Брахманизм, хотя и чрезвычайно разнообразный в своих вариантах философии и практики, являлся самой ранней системой убеждений, демонстрирующей, по крайней мере, некоторые характеристики «мировой религии». В отличие от израильской веры, то есть раннего иудаизма,

а также большинства местных религий, в древние времена брахманические идеи привлекали людей, представляющих самые разные языковые и классовые группы. То есть брахманизм не ограничивался группой, требующей определенной этнической идентичности.

Теперь давайте рассмотрим, какие события и какие изменения в эту эпоху происходили в соседнем регионе, в Восточной Азии. На территории долин Хуанхэ и Янцзы также продолжался неуклонный рост населения и накопления ресурсов, несмотря на периодическую политическую нестабильность и военные конфликты. Как уже упоминалось в одной из предыдущих лекций, династия Шан встала во главе первой монархии, объединившей значительную часть Северного Китая. Однако история династии Шан прервалась в период между 1050–1045 годами до н. э., когда они были свергнуты собственными вассалами, основавшими новую династию Чжоу. Сыма Цянь, выдающийся китайский историк второго века до н. э., описал крах династии Шан почти через тысячу лет после того, как это произошло. Возможно, он находился под влиянием сложившихся мифов, но он утверждает, что последний царь Шан потерял всякую поддержку в обществе, потому что жестоко угнетал своих людей, совершал моральные преступления и живьем жарил своих противников.

Династия Чжоу провозгласила, что она по праву захватила власть, потому что император потерял Мандат Небес. Это была концепция, согласно которой королевская власть была основана на высшей нравственной силе, называемой Тянь или «Небо», которое управляло Вселенной. Будучи компетентным и справедливым правитель, продемонстрировал своим подданным, что у него есть Мандат Небес. Если он был деспотичным и злым, он рисковал потерять этот мандат, что могло привести к стихийным бедствиям и социальным кризисам. В таких обстоятельствах люди имели право поднять восстание, чтобы заменить жестокого или некомпетентного монарха кем-то более добродетельным.

Начиная с воцарения династии Чжоу, идея, что монарх (Сын Неба) несет перед обществом моральные обязательства, санкционированные космической силой, стала частью основы китайской политической культуры. Конечно, независимо от того, как они себя вели, большинство правителей находилось на троне до своей смерти и передавали свою власть по наследству. Тем не менее данные представления способствовали отстранению от власти совершенно неприемлемых правителей и являлись популярным оправданием для восстания против деспотов. Этот идеал добродетельного правителя был ключевым элементом нравственных и этических учений конфуцианства, которые мы более подробно рассмотрим в одной из последующих лекций.

В IX и VIII веках до н. э., то есть в то время, когда Ассирия расширялась на юго-западе Азии, династия Чжоу с помощью своей пехоты и колесниц построила государство еще больших размеров, нежели династия Шан, расширяя его пределы на северо-запад к границе Великой Степи и к югу до долины Янцзы. В отличие от Ассирии, управление в империи Чжоу имела децентрализованный характер. Монархи разделили империю на удельные территории, делегировав управление ими членам семьи, представителям военной знати или местной элиты. Эти наместники должны были платить подати Сыну Неба и поставлять войска, но они сохранили свои собственные армии и земли. Эта система работала довольно неплохо в течение почти трех столетий. Однако в 771 году до н. э. коалиция мятежных вассалов убила императора, завершив историю этого государства, вошедшего в историю как Западная Чжоу. Но императорская семья бежала из столицы Сяньяна и создала новый центр недалеко от современного города Лоян. Таким образом, династия сохранилась, но Восточная Чжоу, как была названа эта ветвь, впоследствии управляла непосредственно лишь небольшой территорией. К пятому столетию до н. э. могущественные региональные правители не считали необходимым признавать верховную власть монархов Чжоу даже в церемониальной форме. С тех пор и до конца третьего века до н. э. Восточная Азия погрузилась в период бесконечных войн, известный в традиционной китайской историографии как период Воюющих царств (475–221 гг.).

Общей закономерностью, наблюдаемой в мировой истории, является то, что интенсивное соперничество между несколькими государствами региона часто стимулирует технические инновации. Восточноазиатские правители, которые соревновались друг с другом, экспериментировали с новыми инструментами и оружием, чтобы получить преимущество над своими соперниками. Как и ассирийцы, китайские военачальники постепенно отказывались от колесниц в пользу пехоты и конных лучников. Кавалерийские войска заимствовали навыки

конного боя у кочевников-скотоводов, населявших засушливые степи к северо-западу от Вей и Хуанхэ. В седьмом веке до н. э. железная металлургия распространилась по северному Китаю, постепенно дополняя бронзовое оружие железными мечами и наконечниками для стрел и копий.

Наряду с этими разрушительными новациями, которые ни одно государство не могло монополизировать, появились эффективные стратегии создания альянсов, способствующие ограничению и прекращению бесконечного конфликта. После упадка Чжоу китайские региональные государства создали нечто вроде «международной» системы, подобной той, что появилась в Юго-Западной Азии в конце второго тысячелетия до н. э.

Правящие семьи вступали в брак друг с другом, обменивались посланниками и заключали перемирия. Бурные времена также подтолкнули к новым подходам в классовых отношениях. Особенно после восьмого века до н. э. правители должны были призвать под свои знамена большое количество людей, занятых сельским хозяйством, чтобы строить крепостные стены, пополнять пехоту или каким-то иным образом вносить свой вклад в военные действия. Одним из следствий этого стало то, что правители вынуждены были признать больше, чем в прежние времена, нужды и потребности простого народа.

Если в эпоху Шан имело место крепостное право, то в эпоху Чжоу эта традиция стала ослабевать. Все больше земледельцев становились свободными собственниками земли или предлагали свои трудовые услуги на открытом рынке, что, несомненно, способствовало повышению производительности и повышению уровня жизни. Иногда правители нанимали на службу людей, не являющихся аристократами по рождению, только вследствие каких-то способностей или талантов.

В результате осушения болот увеличилась территория пахотных земель в долинах рек Хуанхэ и Янцзы, использование железных орудий труда способствовало повышению урожая пшеницы и риса. К шестому столетию до н. э. китайские фермеры обрабатывали почву железными плугами. Они сеяли урожай аккуратными рядами, за которыми было легко ухаживать. Увеличение использования бронзовых монет различной формы также свидетельствует об активном экономическом развитии, поскольку продавцы и покупатели нуждались в удобном средстве обмена для дополнения бартера товаров. Ремесленники эпохи Чжоу продолжали делать изысканные предметы из бронзы, нефрита и керамики. Ученые усовершенствовали китайскую систему письма, появились первые поэтические и исторические произведения.

В завершение темы можно отметить, что в целом освещенный в двух лекциях исторический период характеризуется все более интенсивным и сложным взаимодействием сообществ Афроевразии. Это было естественным следствием роста численности населения. Население Афроевразии росло в среднем на 3 процента быстрее в первом тысячелетии до н. э., чем в предыдущие две тысячи лет. В течение этого тысячелетия население мира, большинство которого проживало в Африке, увеличилось почти вдвое, составив около 250 миллионов. Одновременно люди продолжали осваивать новые территории в Центральной и Южной Африке, Евразийскую Степь и леса в Европе.

Плотность населения продолжала расти в старых центрах долины реки Месопотамии, Египта и северного Китая. Новые центры интенсивного роста также появились, например в долине Ганг, бассейне Эгейского моря, Италии, Нубии на Ниле, в районе Великих озер Восточной Африки и в тропической Юго-Восточной Азии.

Интенсивный рост сопровождался урбанизацией. Согласно некоторым оценкам, в 1200 году до н. э. в шестнадцати крупнейших городах мира насчитывалось от 24 000 до 50 000 человек. К 650 году до н. э. численность населения в двадцати крупнейших городах колебалась от 30 000 до 120 000, а общая их численность составляла около 900 тысяч человек.

Как было отмечено, технические и интеллектуальные достижения рассматриваемого периода способствовали росту обменных сетей. Железная металлургия оживляла сельское хозяйство и, следовательно, способствовала росту населения, и создавала стимулы для торговли. Изобретение алфавита упростило для ученых обмен знаниями, а также обмен информацией для ремесленников и торговцев. Диаспоры торговцев, которые делились языком, деловыми обычаями и доверием, увеличивали эффективность коммерции, особенно в Средиземноморском бассейне.

Экспериментировали в области коневодства и совершенствование снаряжения для верховой езды, способствовало появлению кавалерии войны и более широкому использованию лошадей для перемещения товаров и передачи информации. Разумеется, Афроевразия находилась еще на ранней стадии развития. Торговля между Западом и Востоком была еще слабой и периодической. Пустыня Сахары сдерживала развитие связей между Средиземноморьем и тропической Африкой. Моряки на побережье Индийского океана продолжали опасаться отплывать слишком далеко от суши. Собиратели или земледельцы, живущие в небольших общинах в диких тропических лесах или высоких горных долинах, оставались изолированы от остального мира. Тем не менее в течение этих нескольких столетий люди, побуждаемые поисками выгоды в торговле, завоеваниями или поисками новых земель, еще больше укрепились в ранее освоенных регионах и значительно нарастили свое присутствие в новых только осваиваемых частях планеты.